

Научная статья

УДК 343.10

doi: 10.17223/22253513/45/6

Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат

Владимир Владимирович Конин¹, Анна Васильевна Кудрявцева²,
Александр Васильевич Петров³

^{1, 2, 3} *Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *vkonin.kld@yandex.ru*

² *acifna@mail.ru*

³ *petrov_av2012@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены вопросы введения электронного уголовного судопроизводства, в частности электронного уголовного дела, что необходимо для эффективного использования материалов в процессе расследования и разрешения уголовных дел, оптимизации процесса ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса. Разграничены вопросы технического и правового характера и определения масштаба изменения уголовно-процессуального законодательства с введением в уголовно-процессуальный оборот категории «электронное уголовное дело». Пронализированы различные точки зрения на категорию «уголовное дело», преимущества и трудности введения электронного уголовного дела. Особое внимание уделено понятию «материалы уголовного судопроизводства» при осуществлении судебного контроля и в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: правосудие, уголовное дело, цифровизация, электронное уголовное дело, предварительное расследование, суд, прокурор, следователь, адвокат, материалы уголовного судопроизводства

Для цитирования: Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 81–99. doi: 10.17223/22253513/45/6

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/6

Criminal case – transition from paper to digital format

Vladimir V. Konin¹, Anna V. Kudryavtseva², Alexander V. Petrov³

^{1, 2, 3} *Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg,
Russian Federation*

¹ *vkonin.kld@yandex.ru*

² *acifna@mail.ru*

³ *petrov_av2012@mail.ru*

Abstract. In connection with the "covid" restrictions and the need to carry out criminal proceedings in the conditions of distances and restrictions, the problem of digitalization of criminal proceedings is relevant, part of which being the transformation of the investigation and consideration of criminal cases into a digital format.

The purpose of this article is to distinguish between the issues that need to be solved at the level of technical support for the transition of criminal cases from paper to digital format and issues that are legal to ensure such a transition at the legislative level and creation of legal norms in criminal procedural legislation for the possibility of using electronic criminal cases in criminal proceedings.

To achieve this goal, the authors use the methods of analysis and synthesis, observation and description to study the current state of readiness of criminal proceedings and criminal procedural legislation for the transition to the use of electronic criminal cases, means, methods and methods of introducing electronic criminal cases into judicial practice, positive aspects and difficulties that will be associated with this. It is noted that in addition to the concept of "criminal case" the judicial practice uses the concept of "materials of proceedings at the stage of execution of the sentence" and "materials of judicial proceedings on judicial control" the digitalization of which is also necessary. Scientific definitions of the concept of "criminal case" are analyzed and its own definition is proposed. Attention is drawn to the need to form the concept of electronic criminal case in criminal procedure legislation.

Moreover, the authors propose to develop a list of the main issues that require legislative regulation: to settle signing procedural documents with an electronic digital signature or certifying the conversion of a document from paper to digital format with the signature of an official. The procedure for familiarization with the electronic criminal case and electronic materials of the accused, convict, victim, who are in conditions of deprivation or restriction of liberty also needs to be enshrined in law. The authors propose to do this in specially equipped premises, on specially designed devices in places of deprivation or restriction of liberty. A procedure for familiarizing oneself with material (substantive) evidence at the request of the accused is proposed.

To identify the problems of introducing the use of electronic criminal cases and materials, developing an algorithm for the actions of participants in criminal proceedings, it is proposed to do this gradually, and start with the materials of the proceedings on judicial control - when the court chooses a preventive measure or the use of other measures of procedural coercion, when the court authorizes the production of individual investigative actions, as well as when considering materials considered by the court at the stage of execution of sentence. This will make it possible to develop a stable algorithm of actions for professional participants in criminal proceedings, and will contribute to a faster and better introduction of modern technologies into criminal proceedings.

Keywords: justice, criminal case, digitalization, electronic criminal case, preliminary investigation, court, prosecutor, investigator, lawyer, materials of criminal proceedings

For citation: Konin, V.V., Kudryavtseva, A.V. & Petrov A.V. (2022) Criminal case – transition from paper to digital format. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 88–99. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/6

Уголовно-процессуальные отношения возникают с момента, когда правоохранительным органам становится известно о совершенном или готовящемся преступлении. Механизмом, запускающим деятельность по расследованию преступления, в соответствии с принципом публичности, за-

крепленным в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, является принятие специально уполномоченным лицом – следователем либо дознавателем процессуального решения о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству (отметим, что указанное процессуальное решение вправе вынести руководитель следственного органа и руководитель органа дознания).

Исходя из этого, только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела должностные лица, специально уполномоченные УПК РФ, начинают деятельность в рамках возбужденного уголовного дела по установлению всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, с целью последующего разрешения уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства и назначения виновному справедливого наказания либо оправдания лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности. При этом только в процессе расследования, проводимого в рамках уголовного дела, устанавливается и в последующем доказывается виновность либо невиновность лица в инкриминируемом ему преступлении.

Таким образом, основанием для уголовно-процессуального производства и последующего наступления негативных последствий, связанных с признанием лица виновным и последующим осуждением, либо позитивными последствиями, связанными с восстановлением нарушенных прав потерпевшего, либо оправданием и последующей реабилитацией для лица, привлеченного к уголовной ответственности незаконно и необоснованно, является возбуждение уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит ответа на вопрос о том, что следует понимать под термином «уголовное дело». Так, например, в ст. 5 УПК РФ даны определения, что такое алиби, вердикт, досудебное производство, уголовное преследование и т.д. В то же время, как отмечает В.В. Конин, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации использует термин «уголовное дело» 1 598 раз, но не содержит каких-либо разъяснений и толкований, что следует понимать под этим термином [1. С. 114]. Этой же позиции придерживаются и другие ученые, в частности О.В. Волынская [2. С. 13–16], С.В. Супрун и Р. Ганболд [3. С. 139].

Таким образом, можно констатировать наличие определенного пробела в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что порождает научную дискуссию. При этом практически все участники этой дискуссии предлагают свое определение, что следует понимать термином (понятием) «уголовное дело».

Так, по мнению О.В. Волынской, существуют как минимум три значения понятия «уголовное дело»: 1) юридическое производство; 2) жизненный случай; 3) совокупность документов [2. С. 13–16]. Анализируя позицию О.В. Волынской, следует отметить ее спорность. Так, например, под юридическим производством можно понимать производство по административным правонарушениям, а также арбитражное, административное, гражданское, конституционное судопроизводство, т.е. любое производство, основанное на нормах действующего законодательства. Основанием

для возникновения юридического производства, как правило, является наличие спора, в основе которого лежит различная трактовка фактических обстоятельств и действующего законодательства участниками спора, что порождает необходимость обращения в суд.

Понятия «жизненный случай» и «совокупность документов» являются настолько широкими, что их крайне затруднительно отнести непосредственно к уголовному делу.

По мнению А.П. Рыжакова, термин «уголовное дело» равен по значению понятию «уголовно-процессуальное производство» (уголовный процесс) [4]. Схожую с А.П. Рыжаковым позицию занимает и Л.Н. Масленникова. Под уголовным делом она понимает процесс уголовного судопроизводства (производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений), который документируется. Совокупность таких документов именуется материалами уголовного дела [5. С. 464].

При всем уважении к вышеуказанным авторам представляется, что мнения Л.Н. Масленниковой и А.П. Рыжакова не вполне точны. Понятие «уголовно-процессуальное производство», как и понятие «уголовное судопроизводство», является более широким, нежели понятие «уголовное дело». Так, например, как отметил В.В. Конин, в стадии исполнения приговора уголовное дело уже отсутствует, но уголовно-процессуальное производство продолжается по вопросам, перечисленным в ст. 397 УПК РФ [6. С. 22–28]. Вместе с тем следует отметить, что совокупность процессуальных действий и решений в стадии исполнения приговора в судебной практике принято именовать материалами судебного производства, а не уголовным делом. Судебно-контрольное производство на досудебных стадиях также принято именовать материалами судебного производства по судебному контролю, и это опровергает мнение, к которому пришли А.П. Рыжаков и Л.Н. Масленникова. Все это позволяет прийти к выводу, что уголовное дело является важной, может быть даже главной частью уголовно-процессуального производства, но вместе с тем оно является лишь элементом уголовно-процессуального производства, которое может существовать и в отсутствии уголовного дела.

Достаточно интересным является мнение С.В. Супруна и Р. Ганболда, которые предлагают считать, что «уголовное дело – это совокупность процессуальных документов, удостоверяющих деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по установлению, исследованию и разрешению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты в результате совершения общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом» [3. С. 140].

Несколько иная позиция у В.В. Конина, который предлагает рассматривать термин «уголовное дело» не только с позиции уголовного процесса, но и криминалистики, как взаимосвязанных и дополняющих друг друга наук криминального цикла. По его мнению, «с позиций уголовного процесса уголовное дело можно рассматривать в следующих видах:

– как систему, объединяющую в себе оперативно-розыскные, следственные и процессуальные, а также судебные решения, в том числе по результатам судебного контроля, образующие доказательственную и процессуальную совокупность, позволяющую следователю, дознавателю, прокурору и суду сделать вывод о виновности либо невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности;

– как собранные в одном месте, систематизированные, а по окончании расследования сшитые и пронумерованные документы, содержащие информацию о проведенных в процессе расследования оперативно-розыскных, судебных, следственных и процессуальных действиях, избранных мерах пресечения и иных мерах процессуального принуждения, осуществленных в связи с расследуемым преступлением, для последующего рассмотрения по существу предъявленного обвинения в суде» [1. С. 114–118].

И.И. Шереметьев рассматривает уголовное дело как систематизированную определенным образом совокупность процессуальных, т.е. предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, документов, а также иных документов технического характера (опись, сопроводительные письма и др.), прежде всего письменных документов, изложенных на бумажных носителях [7. С. 83].

Таким образом, можно сделать вывод о совпадении позиций, высказанных И.И. Шереметьевым, С.В. Супруном и Р. Ганболдом, В.В. Кониным, связывающих термин «уголовное дело» с процессуальными документами, в которых отражены результаты тех или иных следственных, процессуальных и судебных действий.

Следует отметить, что уголовное дело предполагает такое формирование процессуальных документов в виде протоколов, постановлений, актов правоприменительного характера, справок, заключений, сопроводительных писем, приговоров, которые используются правоприменителем для движения уголовного дела с целью решения вопроса о виновности или невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

В то же время, давая свое определение термину «уголовное дело», все вышеперечисленные авторы имели в виду традиционное уголовное дело, которое формируется в процессе расследования либо уже сформировано субъектом расследования исключительно на бумажном носителе, поскольку в настоящее время именно бумажный носитель является основой уголовного судопроизводства.

Жизнь не стоит на месте, и в настоящее время идет активная дискуссия о введении в процесс электронного (цифрового) уголовного дела, чем занимаются в разных государствах, в том числе в ряде бывших союзных республик. По мнению О.И. Андреевой и О.А. Зайцева, «в настоящее время внедрение цифровых и информационных технологий, соответствующих технических средств приобретает все большие масштабы, в том числе и в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные возможности применения информационно-цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов,

осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве его участников» [8. С. 5].

Как отмечает Е.В. Марковичева, с января 2018 г. в Казахстане появилась нормативная база для поэтапного внедрения в уголовный процесс модели электронного уголовного дела [9. С. 222]. Казахский опыт введения в уголовный процесс электронного уголовного дела (е-УД) исследовался и другими учеными [10. С. 34–40; 11. С. 88–90; 12. С. 70–75].

В России адвокаты начинают рассматривать вопросы создания адвокатского электронного досье, что, по мнению исследователей, поможет повысить эффективность адвокатской деятельности [13. С. 23–27].

Звучат предложения и по вопросу, как может выглядеть электронное уголовное дело. Так, например, О.В. Макарова полагает, что «приблизиться к реализации идеи внедрения электронного уголовного дела в уголовное судопроизводство позволит реализуемый в арбитражных судах пилотный проект “Электронное дело”». В настоящее время для всех документов, поступающих в арбитражные суды, организовано входное сканирование, посредством которого формируются электронные дела. Полагаем, что в дальнейшем аналогичные условия, позволяющие формировать электронные дела, будут созданы и в судах общей юрисдикции, в том числе при рассмотрении и разрешении уголовных дел» [14. С. 159–168].

Сложность реализации указанного предложения заключается в том, что процесс сканирования предполагает наличие первичного бумажного носителя, а процесс сканирования уголовного дела, каждый том которого занимает примерно 200–250 листов (а если уголовное дело состоит из большого количества томов, что в последнее время стало нормой), займет достаточно длительное время и повлечет за собой большие трудозатраты. Вместе с тем перевод уголовного судопроизводства в цифровой формат предполагает как уход от бумажного носителя, так и определенную экономию трудозатрат. Поэтому вряд ли представляется возможным реализация подобных предложений.

Можно утверждать, что официальное внедрение цифровых технологий в российское уголовное судопроизводство началось с принятия Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», которым в уголовное судопроизводство были введены, правда в ограниченном количестве, электронные документы, в частности такие как ходатайства, заявления и жалобы. Но это необходимо расценивать как первый шаг, который показал свою достаточную эффективность, особенно в условиях пандемии. На практике принятие заявлений и ходатайств в электронном виде в судах широко практикуется и стало равноценной формой направления заявлений, жалоб и ходатайств участниками процесса в суды наряду с традиционными почтовыми отправлениями.

Все это позволяет предположить, что в ближайшее время законодатель предпримет дополнительные шаги по цифровизации судопроизводства, в

том числе и уголовного, в связи с чем потребуется дать определение термину «электронное уголовное дело». И такие попытки уже предпринимаются. Так, например, по мнению А.Ф. Абдулвалиева, электронное уголовное дело представляет собой «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [15. С. 59].

По мнению авторов, электронное (цифровое) уголовное дело – это собранные в одной базе данные о проведенных оперативно-розыскных, следственных и судебных действиях, выполненные и сохраненные в цифровом виде на электронном носителе, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению.

Исходя из этого, в условиях нарастающей цифровизации общества представляется, что российскому законодателю необходимо начинать рассматривать вопросы о поэтапном переводе уголовного судопроизводства в электронную форму. Как и любое новое, цифровизация уголовного судопроизводства содержит в себе как положительные, так и отрицательные стороны.

Среди несомненных положительных сторон сразу же отметим экономическую сторону: сразу же значительно упадет потребность в бумаге. Да, некоторые документы в электронном уголовном деле могут быть выполнены исключительно на бумажном носителе, но, представляется, это будет уже не те огромные количества бумажных томов. Сюда же можно отнести и легкость копирования материалов цифрового уголовного дела, простоту работы с материалами, легкость восстановления уголовного дела в случае его утраты или повреждения при передаче прокурору или в суд. Для лиц, содержащихся под стражей, возможно ознакомление с материалами уголовного дела в специально отведенном, оборудованном для этого помещении в условиях следственных изоляторов или иных мест исполнения наказания, связанных с лишением или ограничением свободы, в частности в условиях исправительных центров, предназначенных для исполнения наказания в виде принудительных работ. Существенным образом будут минимизированы неудобства, связанные с перевозкой заключенных под стражу для ознакомления с материалами уголовного дела, сохранены материальные и кадровые ресурсы. Как отмечает Е.П. Шульгин, анализируя опыт применения электронного уголовного дела в Республике Казахстан, «в качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств» [16. С. 35].

К отрицательным можно будет отнести сложность внедрения в систему уголовного судопроизводства использование электронного уголовного дела, материальные затраты на ее налаживание, что первое время будет вызывать у пользователей определенные трудности, а также защиту материалов уголовного дела и информации.

Также полагаем необходимым отметить, что для перевода уголовного судопроизводства в цифровую сферу необходимо разрешить два вопроса: квалификация профессиональных участников уголовного судопроизводства – следователя, прокурора, адвоката и судьи, и безопасность хранения материалов цифрового уголовного дела.

Вопрос квалификации, по мнению авторов, заключается в том, что следователь, расследующий уголовные дела в цифровом формате, должен устойчиво владеть навыками обнаружения, фиксации и закрепления в цифровом виде информации, которая впоследствии приобретет статус доказательства, а также выполнения всех необходимых следственных и процессуальных действий. Также он должен уметь работать с электронными носителями, на которых создается и хранится цифровая информация [17]. Такими же знаниями и навыками должны владеть прокурор, адвокат и судья. Поэтому введение в практическую деятельность электронного (цифрового) уголовного дела повлечет за собою обязательное обучение профессиональных участников уголовного судопроизводства основам работы с электронным уголовным делом. Но, как показывает анализ практики, обучение профессиональных участников уголовного судопроизводства перед введением определенных новшеств, в том числе введение электронной цифровой подписи, суда с участием присяжных заседателей в районные суда, не вызвало каких либо трудностей при должной организации обучения.

Безопасность хранения материалов цифрового уголовного дела заключается в том, чтобы исключить возможность несанкционированного проникновения в базу данных электронного носителя, где хранятся материалы цифрового уголовного дела с тем, чтобы скопировать либо уничтожить материалы или внести в них дополнения и пр., изменяющие картину совершенного преступления. Также безопасность будет заключаться в защите от проникновения в базу данных электронного носителя информации всевозможных вредоносных компьютерных программ, которые для простоты называют «вирус». Вопрос безопасности во многом носит не столько правовой, сколько технический характер и предполагает возможность создания безопасного движения уголовного дела между различными правоохранительными органами и судом, а также участниками уголовного судопроизводства. Однако часть вопросов, которые необходимо решить помимо технического, носят правовой характер и введение в уголовное судопроизводство электронного уголовного дела, безусловно, нуждается в законодательном регулировании.

В частности, необходимо определить в уголовно-процессуальном законе, что такое электронное уголовное дело. Создание электронных процессуальных документов (протоколов, постановлений сопроводительных писем, ра-

портов, приговоров, справок, заключений экспертов и других процессуальных документов) предполагает их подписание не только должностными лицами, но и участниками процесса электронной подписью (простой, квалифицированной), соответствующим образом зарегистрированной. Не всегда у лица, например задержанного на месте преступления, такая зарегистрированная подпись имеется. Необходимо предусмотреть возможность подписания такого документа лицами, у которых цифровая электронная подпись отсутствует. Возможен второй вариант решения этого вопроса: изготавливать протокол задержания в бумажном варианте, а затем его сканировать и удостоверять электронной подписью следователя или дознавателя.

В регулировании также нуждается вопрос о процедуре и сроках передачи уголовного дела от одного органа другому, в частности, надо определиться с тем, необходимы ли теперь сопроводительные письма, как будет фиксироваться дата и время передачи уголовного дела или материала посредством электронного документооборота для предотвращения возможных споров о соблюдении сроков, установленных уголовно-процессуальным законом.

Сложности вызывает также вопрос о фиксации в электронном виде вещественных доказательств, ознакомление с которыми является правом обвиняемого в процессе выполнения ст. 217 УПК РФ в их подлинном, предметном выражении. Полагаем, что данное право не может быть заменено ознакомлением с цифровым отражением предмета в электронном уголовном деле без согласия самого обвиняемого и по его ходатайству предмет должен быть представлен для непосредственного ознакомления обвиняемому. Но при этом следует отметить, что не по всем уголовным делам имеются вещественные доказательства, ознакомление же с вещественными доказательствами, имеющими форму документа, с согласия обвиняемого может быть осуществлено также в электронном виде. Поэтому оценка возможных рисков и выработка путей их преодоления должны в обязательном порядке предшествовать введению электронного уголовного дела в практику.

И все же, несмотря на проблемные вопросы и некоторые трудности, представляется, что цифровизация российского уголовного судопроизводства продолжит свое развитие, и электронное уголовное дело в скором времени займет должное место, что позволит в определенной степени сократить время расследования преступлений, упростит процедуру передачи уголовного дела прокурору и в суд для рассмотрения по существу. Определенные предпосылки для этого уже имеются.

Представляется, что переходу на электронное уголовное дело должен предшествовать перевод на цифровой носитель материалов, рассматриваемых судами при избрании мер пресечения, ходатайств следователя о судебном санкционировании тех или иных следственных действий, совершение которых возможно исключительно с разрешения суда, а также дел, рассматриваемых в порядке осуществления судебного контроля на стадии предварительного расследования, материалов, рассматриваемых в стадии

исполнения приговора. Это позволит в течение достаточно незначительного времени выработать основной алгоритм действий для всех профессиональных участников уголовного процесса, выявить слабые стороны и принять меры к их устранению, чтобы дальнейший переход на всеобщее электронное (цифровое) уголовное не вызывал дополнительных сложностей.

Список источников

1. Конин В.В. Термин «уголовное дело»: что под этим следует понимать? // Современное право. 2021. № 8. С. 114–118.
2. Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Российский следователь. 2006. № 3. С. 13–16.
3. Супрун С.В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 137–145.
4. Рыжаков А.П. Право заявлять ходатайство в уголовном процессе. Комментарий к ст. 119 УПК РФ // СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и допол. М. : Норма, 2009. 1072 с.
6. Конин В.В. Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 22–28.
7. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 81–90.
8. Андреева О.И., Зайцев О.А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. С. 4–17.
9. Марковичева Е.В. К вопросу о внедрении в российский уголовный процесс электронного уголовного дела // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Красильникова. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 220–224.
10. Андреева О.И., Зайцев О.А. Электронный формат уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Юридический Вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 34–40.
11. Симонова Ю.И. Внедрение электронного документооборота в уголовном процессе (на примере Республики Казахстан) // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования : сб. науч. тр. / под общ. ред. Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2020. С. 88–90.
12. Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75.
13. Володина С.И. Электронное досье по уголовному делу в эпоху цифровизации // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 23–27.
14. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159–168.
15. Абдувалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58–65.
16. Шульгин Е.П. К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 34–36.

17. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 36 с.

References

1. Konin, V.V. (2021) Termin “ugolovnoe delo”: chto pod etim sleduet ponimat’? [The term “criminal case”: what is meant by this?]. *Sovremennoe pravo*. 8. pp. 114–118.

2. Volynskaya, O.V. (2006) Nekotorye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya “prekrashchenie ugovnogo dela” [Some approaches to the concept “termination of a criminal case”]. *Rossiyskiy sledovatel’ – Russian Investigator*. 3. pp. 13–16.

3. Suprun, S.V. & Ganbold, R. (2019) Preliminary investigation of Russia and Mongolia: current problems of determination of content of the concepts “investigated case”, “criminal case”, “criminal prosecution”, “termination of criminal proceedings”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MYD Rossii – Vestnik of The St. Petersburg University of The Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4(84). pp. 137–145. (In Russian). DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-137-145

4. Ryzhakov, A.P. (n.d.) *Pravo zayavlyat' khodataystvo v ugovnom protsesse. Kommentariy k st. 119 UPK RF* [The right to file a motion in criminal proceedings. Commentary on Art. 119 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS “Konsultant Plyus.”

5. Lupinskaya, P.A. (ed.) *Ugovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Norma.

6. Konin, V.V. (2015) Pravovaya priroda stadii ispolneniya prigovora [Legal nature of the stage of execution of the sentence]. *Advokat*. 10. pp. 22–28.

7. Sheremetiev, I.I. (2020) An Electronic Criminal Case: What it Means and the Ways to Create It. *Lex russica*. 73(10). pp. 81–90. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090

8. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2018) Problemy ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve elektronnykh dokumentov [Problems of using electronic documents in criminal proceedings]. In: Andreeva, O.I. & Trubnikova, T.V. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 4–17.

9. Markovicheva, E.V. (2019) K voprosu o vnedrenii v rossiyskiy ugovnnyy protsess elektronnoy ugovnogo dela [On introducing an electronic criminal case into the Russian criminal process]. In: Krasilnikov, A.V. (ed.) *Ugovnnyy protsess i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika* [Criminal procedure and criminalistics: theory, practice, didactics]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 220–224.

10. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) Elektronnyy format ugovnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazakhstan [Electronic format of criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan]. *Yuridicheskiy Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 34–40.

11. Simonova, Yu.I. (2020) Vnedrenie elektronnoy dokumentooborota v ugovnom protsesse (na primere Respubliki Kazakhstan) [The introduction of electronic document management in the criminal process (on the example of the Republic of Kazakhstan)]. In: Demidova, L.A. & Kutkovich, T.A. (eds) *Pravovye, ekonomicheskie i humanitarnye voprosy sovremennogo razvitiya obshchestva: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya* [Legal, economic and humanitarian issues of the modern development of society: theoretical and applied research]. Novorossiysk: [s.n.]. pp. 88–90.

12. Zadorozhnaya, V.A. (2018) The criminal proceedings in electronic format according to the legislation of the Republic of Kazakhstan. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – Legal Order: History, Theory, Practice*. 4(19). pp. 70–75. (In Russian).

13. Volodina, S.I. (2021) Electronic Criminal Case File in the Epoch of Digitalization. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*. 2. pp. 23–27. (In Russian).

14. Makarova, O.V. (2019) The Improvement of Criminal Proceedings by Introducing an Electronic Form of a Criminal Case. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2. pp. 159–168. (In Russian).

15. Abdulvaliev, A.F. (2013) The prerequisites and perspectives of the introduction of an electronic form of the criminal case file into the activities of the judicial bodies. *Pravo i politika – Law and Politics*. 1. pp. 58–65. (In Russian). DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.9

16. Shulgin, E.P. (2019) K voprosu o deyatelnosti organov dosudebnogo rassledovaniya MVD Respubliki Kazakhstan, osushchestvlyayushchikh proizvodstvo v elektronnom formate [On the activities of the pre-trial investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, carrying out proceedings in electronic format]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1(43). pp. 34–36.

17. Sergeev, M.S. (2018) *Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoy informatsii elektronnykh nositeley informatsii v уголовном sudoproizvodstve* [Legal regulation of the use of electronic information of electronic information carriers in criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Yekaterinburg.

Информация об авторах:

Конин В.В. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Кудрявцева А.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья Санкт-Петербургского городского суда (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: acifna@mail.ru

Петров А.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: petrov_av2012@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.V. Konin, Northwest Branch of the Russian State University of Justice (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

A.V. Kudryavtseva, Northwest Branch of the Russian State University of Justice (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: acifna@mail.ru

A.V. Petrov, Northwest Branch of the Russian State University of Justice (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: petrov_av2012@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.10.2021;
одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 24.10.2021;
approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 22.08.2022.